

Организаторы: сайты "Стивен Кинг.ру - Творчество Стивена Кинга" (<http://www.stephenking.ru/>),
"Stephen King Russian Site - Русский сайт Стивена Кинга" (<http://stking.narod.ru/>),
"Стивен Кинг. Королевский Клуб" (<http://www.kingclub.ru/>) и
Виктор Вебер

Автор перевода: Хина

**Стивен Кинг
22/11/63**

Нервы у меня как канаты.

Бывшая жена заявила, что бросает меня исключительно по причине моей «эмоциональной фригидности», а вовсе не из-за того славного парня, которого она повстречала на собрании Общества Анонимных Алкоголиков (АА). Я не рыдал на похоронах ее отца, что Кристи с большой натяжкой отнесла на счет того, что я знал старика всего каких-то лет шесть и не успел оценить ни его неординарности, ни его щедрости (к примеру, на окончание школы отец подарил ей «Мустанг» с откидным верхом). Вскоре в течение двух лет один за другим ушли из жизни мои родители – сначала отец умер от рака желудка, потом во время утренней прогулки у мамы случился инфаркт – она умерла прямо на пляже во Флориде. На их похоронах я даже не всхлипнул, и тогда Кристи решила, что я «не способен испытывать чувства и делиться ими», по меткому замечанию все тех же АА.

– Ты никогда не плачешь, – безапелляционно заявила мне Кристи в день нашего окончательного разрыва. – Даже в тот день, когда ты сказал, что мне нужно лечь в клинику на реабилитацию, даже когда ты сказал мне, что между нами все кончено!.. Бесчувственный эгоист, вот ты кто!!!

Через шесть недель после этого разговора Кристи собрала вещи и переехала к Мэлу Томпсону, «славному парню», с которым она познакомилась на собраниях АА. «Встретились два одиночества», как говорят у них там.

Ее отъезд не выжал из меня даже скупой мужской слезы. Как впрочем, и опустевший дом, за который мне придется до конца дней выплачивать ссуду. В этом доме никогда не звучал детский смех или топот маленьких ножек; и уже видимо, не зазвучит. Я горевал молча, без слез, лежа на опустевшей двуспальной кровати. Прикрыв глаза усталой рукой, я попытался забыться сном.

Но я вовсе не бесчувственный эгоист, тут Кристи глубоко ошибается. Когда мне было девять, я впервые столкнулся со смертью близкого существа. Помню, однажды я пришел домой из школы, и мама встретила меня на пороге. Она сказала, что наш пес-колли погиб. Сбивший его грузовик даже не остановился.. Я не плакал, когда мы хоронили Рекса в саду, хотя отец сказал, что это вовсе не стыдно, мужчины тоже иногда плачут. Я заплакал, узнав о его гибели. Ведь

Организаторы: сайты "Стивен King.ru - Творчество Стивена Kingа" (<http://www.stephenking.ru/>),
"Stephen King Russian Site - Русский сайт Стивена Kingа" (<http://stking.narod.ru/>),
"Стивен King. Королевский Клуб" (<http://www.kingclub.ru/>) и
Виктор Вебер

именно я должен был следить за тем, чтобы калитка оставалась надежно запертой и Рекс не мог выбежать на улицу.

В другой раз я плакал, когда позвонил мамин врач и сообщил о ее смерти. Он сказал, что уже ничего нельзя было сделать. Иногда такое случается совершенно неожиданно, главное, она совсем не мучилась.

Кристи в тот день пришлось остаться после уроков и встретиться с матерью одного из учеников, чтобы обсудить его успеваемость. Поэтому она ничего не видела. Я зашел в комнатку, служившую нам прачечной, достал из корзины для белья какую-то тряпку, закрыл ею лицо и зарыдал. Совсем недолго, я быстро взял себя в руки. Я не стал ничего говорить Кристи, да и зачем? Вымогать сочувствие (ребятам из АА следует взять этот термин на вооружение) – удел слабых, а я хотел сохранить достоинство, ведь наш брак трещал по швам, и никакие завывания и посыпание главы пеплом его бы уже не спасли.

Если так подумать, я никогда не видел слез моего отца, самое большее, что он мог себе позволить, – тяжело вздохнуть, что-то проворчать или сдержано фыркнуть, никакого там битья себя в грудь или гомерического хохота. Нет, по большей части Вильям Эппинг был вполне эмоционально-устойчив, как, впрочем, и миссис Эппинг. Поэтому я не впитал плаксивость с молоком матери. Но вот чтобы «бесчувственный», да еще и «эгоист»? Это я-то «не способен испытывать чувства и делиться ими»?! Нет, последняя реплика уже совсем не из той оперы и вовсе не про меня.

Был и еще один раз. Я не смог сдержать слез, когда прочел рассказ уборщика старшей школы Лисбон о своем отце. Я сидел в учительской и проверял стопку школьных сочинений для вечерней школы. Из спортзала отчетливо доносились глухие удары баскетбольного мяча, свистки судьи и рев толпы: шел товарищеский матч между «Гончими» (Ст. школа Лисбон) и «Тиграми» (Ст. школа Джей).

Кому дано узнать, что готовит нам судьба? Как сделать правильный выбор?

Темой сочинения я выбрал «День, изменивший всю мою жизнь». Большинство работ были довольно искренними, но при этом совершенно муторными и унылыми в плане содержания: сентиментальный вздор о доброй тетушке, приютившей беременную малолетнюю, армейский приятель, проявивший чудеса мужества и отваги, встреча со знаменитостью (ведущим программы «Своя игра» Алексом Требэком, кажется, а может быть и Карлом Молденом). Те учителя, кому тоже приходится подрабатывать на курсах в вечерней школе, знают, насколько тяжело бывает проверять подобные опусы. И дело тут не оценке работ, по крайней мере, для меня – я аттестовываю всех, кто хотя бы пытается учиться. Если уж вы сдали письменную работу, то Джейк Эппинг, учитель английского языка старшей школы Лисбон, будет безмерно рад самому факту, а если ваша писанина более-менее связна и разбита на абзацы, то это не меньше четверки.

Организаторы: сайты "Стивен King.ru - Творчество Стивена Kingа" (<http://www.stephenking.ru/>),
"Stephen King Russian Site - Русский сайт Стивена Kingа" (<http://stking.narod.ru/>),
"Стивен King. Королевский Клуб" (<http://www.kingclub.ru/>) и
Виктор Вебер

Проверять работы мне было тяжело совсем по другой причине: красная ручка стала моим основным орудием, я не успевал менять стержни – так быстро в ней кончались чернила. Причем это был Сизифов труд: вымарывая бесконечные ошибки в правописании, я знал, что научить грамоте моих учеников физически невозможно: в свои двадцать пять они едва умели читать, а в слове «еще» умудрялись сделать по крайней мере пять грубых ошибок. Тем не менее, мы с ними упорно продолжали играть в учебу, я подчеркивал ошибки в словах и предложениях, они продолжали путать окончания и перевирать до неузнаваемости корневые гласные, да и согласные тоже.

Стиснув зубы, я продирался сквозь дебри безнадежно безграмотных опусов, звуки очередного баскетбольного матча слились в нескончаемый гул, и казалось, что всей этой тягомотине не будет конца во веки вечные, аминь! Незадолго до этого Кристи вернулась из реабилитационной клиники и единственное, о чем я мечтал – это прийти домой и увидеть ее трезвой (к слову сказать, она держалась молодцом и ни разу не сорвалась, что не помешало ей вытрясти из меня всю душу и уйти, хлопнув дверью). У меня слегка болела голова, и я массировал виски кончиками пальцев, надеясь, что просто боль не перейдет в жуткую мигрень. Я помню, как говорил себе тогда: «Только три, осталось всего три сочинения и ты свободен. Поедешь домой, нальешь большую кружку какао, откроешь новый роман Джона Ирвинга и напроочь забудешь об этой искренней, но совершенно безграмотной писанине».

Когда я взял следующую работу из стопки, мой внутренний голос молчал, никаких подсказок от высших сил тоже не было. Кто же мог знать, что сочинение школьного уборщика изменит всю мою жизнь? Приговор судьбы обжалованию не подлежит.

Дешевая шариковая ручка, что постоянно мажет – чернильные пятна на всех пяти страницах сочинения. Почерк витиеватый, с многочисленными хвостиками, петельками и дугами, но разборчивый, причем написано с сильным нажимом – видно, ученик от души налегал на ручку – если провести пальцами по бумаге, то буквы кажутся выгравированными, похоже на шрифт Брайля для слепых. Все строчные «у» – с небольшим аккуратным завитком. Это я помню особенно ясно.

Также я запомнил начало сочинения. Слово в слово.

«Маю жызнъ изминил не день а ноч. Ночю изминивший маю жызнъ атец убил маму и двух маих братьив и чуть ни убил миня. А систру он избил до комы. Черес три года она умирла ниприхадя в sibя. Ее звали Илен и я очинь ее любил. Она любила сабирать цветы и ставить их вазы».

На середине первой страницы в горле засадило, в глазах поплыли пятна, и я уронил свою красную ручку. Когда я дочитал до того места, где ученик заливаясь кровью пытался спрятаться под кровать («она тикла мне пряма в горло и вкус был ужасный»), я не смог сдержать рыданий – Кристи была бы довольна мною. Утирая слезы тыльной стороной ладони (чтобы не намочить страницы, давшие ученику с таким трудом),

Организаторы: сайты "Стивен King.ru - Творчество Стивена Kingа" (<http://www.stephenking.ru/>),
"Stephen King Russian Site - Русский сайт Стивена Kingа" (<http://stking.narod.ru/>),
"Стивен King. Королевский Клуб" (<http://www.kingclub.ru/>) и
Виктор Вебер

я дочитал работу до самого конца, не исправив ни одной ошибки. Я думал о том, что этот ученик был самым медлительным и бестолковым из всего моего класса, то, что называют «умственно отсталый, но обучаемый». Господи, а ведь тому была веская причина, верно? И его хромота... Он прошел через ад. Как же он вообще тогда выжил?!? Всегда аккуратный и улыбочивый, никогда не повысит голос на детей, ходит на все занятия в вечерней школе и надеется получить аттестат, как и все мои ученики. До конца жизни он так и останется уборщиком, всегда в дешевых потертых джинсах цвета хаки и со щеткой в руках, а в заднем кармане штанов у него шпатель, чтобы соскрести жвачку с полов и стен. Его жизнь могла сложиться совсем иначе, но однажды ночью судьба вынесла ему приговор, и вот теперь он просто хромым уборщик, которого школьники из-за его походки прозвали Гарри-попрыгунчик.

Да, я плакал. Это были настоящие слезы, мое сердце обливалось кровью, и душа болела. Где-то вдалеке взревели болельщики, и «Гончие» завели свою победную песню – наша команда выиграла, молодцы ребята. Чуть позже Гарри и другие уборщики сдвинут складные трибуны и выметут оставшийся после толпы болельщиков и зрителей мусор.

Я вывел большую красную пятерку на первой странице сочинения Гарри. Подумал и добавил большой красный плюс. Гарри написал прекрасное сочинение, его боль вызвала у меня, читателя, мощный эмоциональный отклик. Ведь именно таким должно быть сочинение, написанное на пять с плюсом, верно? Оно должно «вызвать эмоциональный отклик».

Жаль, что бывшая миссис Джейк Эппинг заблуждалась на мой счет. Лучше бы я был «бесчувственным эгоистом». Потому что именно мои слезы в тот день и открыли дверь всем последовавшим страшным событиям.

Часть 1 Переломный момент Глава 1

1

Гарри Даннинг довольно успешно справился с программой вечерней школы. По его приглашению я посетил скромную церемонию вручения аттестатов, состоявшуюся в спортзале школы Лисбон. Кроме меня ему некого было позвать, а я был рад прийти и поздравить его.

После того, как преподобный Бэнди (надо сказать, весьма ревностно относившийся к своим обязанностям в школе Лисбон), благословил выпускников, я пробрался сквозь толпу их многочисленных друзей и родственников к одиноко стоявшему в сторонке Гарри. В руках он держал новенький диплом и старую, взятую напрокат академическую шапочку. Он было изрядно растерян и мне пришлось забрать у Гарри шапочку, чтобы позвать ему руку. Он тут же радостно улыбнулся мне во весь свой щербатый рот.

Организаторы: сайты "Стивен King.ru - Творчество Стивена King" (<http://www.stephenking.ru/>),
"Stephen King Russian Site - Русский сайт Стивена King" (<http://stking.narod.ru/>),
"Стивен King. Королевский Клуб" (<http://www.kingclub.ru/>) и
Виктор Вебер

- Спасибо, что пришли, мистер Эппинг. Огромное вам спасибо!

- Да на здоровье! И называйте меня просто Джейк, ведь вы мне в отцы годитесь!

Он сначала пришел в замешательство, а потом рассмеялся.

- Ну и ну, а ведь и правда же!

Я тоже засмеялся, ведь многие из нас в тот знаменательный день смеялись, а некоторые даже плакали. Глядя на эти слезы радости, я думал о том, что такое открытое проявление своих чувств совсем не для меня.

- А та пятерка с плюсом! Мне ведь за всю мою жизнь никто и никогда не ставил пять с плюсом! Я совсем не ожидал!

- Вы ее заработали, Гарри. Кстати, какие у вас планы на вечер, сэр-выпускник?!

Его сияющая улыбка немного потускнела, видимо, Гарри вспомнил, что дома его никто не ждет.

- Ну, приду домой. Знаете, я тут снимаю домик на Годдард-стрит.

- Он снова поднес к лицу свой новенький диплом, осторожно держа его кончиками пальцев, будто боялся размазать уже высохшие чернила. - А потом я повешу его на стену, в специальной рамке, конечно. Ну а потом я налью себе рюмочку, сяду на диван и буду любоваться им до позднего вечера.

- Неплохо задумано. Но у меня есть одно предложение: как насчет пары гамбургеров и картошки фри? Можем заглянуть к Элу на полчаса.

Я думал, что Гарри откажется, как сделали бы многие мои коллеги при упоминании заведения Эла. Не говоря уже об учениках, большинство учителей обходит его стороной и даже брезгливо кривится, предпочитая питаться к одному из двух ближайших кафе: либо Дейри-Квин, прямо через дорогу напротив школы, либо в Хай-Хет, что в доме 196 дальше по улице, рядом с бывшей закусочной для автомобилистов.

- Отличная идея! Большое спасибо, мистер Эппинг!

- Зовите меня Джейк, прошу вас.

- Ну да, точно, Джейк!

И мы пошли к Элу, где я был единственным постоянным клиентом из нашего преподавательского состава. Эл хотя и нанял летом себе в помощь официантку, в тот вечер сам обслужил нас. Он вмиг свернутый плащ и академическую шапочку Гарри и сразу понял, в чем дело. С неизменной сигаретой в зубах, несмотря на строжайший запрет курения в общественных местах, и как всегда шурясь от дыма, Эл заявил, что в честь такого события еда - за счет заведения. Счет был совсем невелик, поскольку пообедать у Эла можно было практически задаром, собственно, именно из-за его низких цен мои коллеги и воротили нос от этой закусочной, недвусмысленно намекая на наличие бродячих собак в меню.

Эл даже сфотографировал нас, а потом он повесил эту фотографию на свою «Стену Славы» среди прочих местных знаменитостей. Среди них

Организаторы: сайты "Стивен King.ru - Творчество Стивена King" (<http://www.stephenking.ru/>),
"Stephen King Russian Site - Русский сайт Стивена King" (<http://stking.narod.ru/>),
"Стивен King. Королевский Клуб" (<http://www.kingclub.ru/>) и
Виктор Вебер

был покойный Альберт Дантон, ювелирная компания «Дантон», Эрл Хиггинс, в прошлом директор старшей школы Лисбон, Джон Крафтс, компания по купле-продаже автомобилей, и, разумеется, преподобный Бэнди из прихода Св. Кирилла. Рядом с фотографией преподобного висел портрет Папы Иоанна XXIII. По словам самого Эла Темплтона, считавшего себя «добрым католиком», Папа хотя и не был местным, но все же вполне заслужил право находиться в компании столь достойных личностей. Так вот, на памятной фотографии Эла мы с Гарри стоим рядом и вдвоем держим его диплом. Гарри широко улыбается, галстук висит немного криво и очень напоминает хвостик строчной буквы «у» в том его сочинении. Оно до сих пор стоит у меня перед глазами. И тот вечер мне тоже никогда не забыть.

2

Два года спустя я сидел в той же самой учительской, проверяя итоговые сочинения школьников, которым я читал углубленный курс американской поэзии. Последний день года подходил к концу, и всех детей уже распустили на каникулы, в школе царил непривычная тишина. Я с удовольствием заканчивал последние дела и тоже предвкушал долгий летний отдых. Перед уходом я решил наконец-то навести порядок в шкафу-буфете, ведь должен же там убрать хоть кто-то.

День выдался шумный и суетной, как и любой день перед каникулами, когда школьники ждут не дождутся конца учебного года. После классного часа ко мне заглянул Гарри Даннинг. Гвалт стоял такой, что мы едва слышали друг друга. Гарри широко улыбнулся, пожал мне руку и сказал, что он выходит на пенсию, и хотел еще раз поблагодарить меня напоследок. Мимо нас небрежно прошествовал какой-то юнец, судя по спелым прыщам и едва пробивающейся на подбородке щетине – класс десятый, не старше, и негромко, но отчетливо произнес:

– Гарри-попрыгунчик, хромоног-везунчик...

Я рассердился и окликнул его, чтобы заставить извиниться, но продолжавший улыбаться Гарри остановил меня. Видимо, он несколько не обиделся.

– Пусть себе идет. Я давно привык, ведь это просто дети!

– Конечно, и потому мы должны научить их, что хорошо, а что плохо!

– Знаю, ведь вы хороший учитель. А я здесь не затем, чтобы быть этим, как его там – наглядным пособием, что ли. Только не сегодня. Удачи вам, мистер Эппинг!

Хотя Гарри мне в отцы годился, называть меня Джейком он упорно не хотел.

– И вам тоже удачи, Гарри!

Организаторы: сайты "Стивен Кинг.ру - Творчество Стивена Кинга" (<http://www.stephenking.ru/>),
"Stephen King Russian Site - Русский сайт Стивена Кинга" (<http://stking.narod.ru/>),
"Стивен Кинг. Королевский Клуб" (<http://www.kingclub.ru/>) и
Виктор Вебер

- Я никогда не забуду вашу пятерку с плюсом! Кстати, то сочинение я тоже вставил в рамку и повесил на стену прямо рядом с моим аттестатом, так-то.

- И правильно. Всего вам хорошего!

А сочинение было и правда хорошее. Довольно наивное и безыскусное, но этим оно и было хорошо - как любая картина знаменитой художницы-примитивистки Бабушки Мозес. Сочинение Гарри было несравненно лучше, чем опусы большинства моих учеников. Конечно, ученики углубленного курса писали почти без ошибок, мысли излагали четко и ясно, иногда, правда, чересчур увлекаясь безличными и слишком простыми предложениями. Но их сочинения были совершенно бесцветные и скучные. Никакие. Мне достались одиннадцатые классы, поскольку выпускников забрал себе Мак Стэдмен, мой начальник. Все эти продвинутые ученики писали, словно маленькие старички и старушки - они брели сквозь дебри английской словесности, поджав морщинистые губки, осторожно нащупывая палочкой дорогу, больше всего на свете боясь оступить или забрести не туда. А вот творение Гарри Даннинга, старательно выведенное печатными буквами, несмотря на многочисленные ошибки и случайные описки, сделало бы честь любому писателю. По крайней мере, то самое сочинение.

Пока я размышлял над своими парадоксальными наблюдениями, в интеркоме захрипело, и женский голос произнес:

- Это учительская в западном крыле? Мистер Эппинг случайно не ушел? Джейк, вы еще здесь?

Я подошел к интеркому и, нажав кнопку, ответил:

- Да, Глория. Прикован здесь навеки за грехи мои. Чем могу быть полезен?

- Вам звонит какой-то Эл Тэмплтон. Могу переключить его на учительскую или сказать, что вы уже ушли.

Это действительно был Эл Тэмплтон, владелец и бессменный официант закусочной «У Эла», которую дружно игнорировал весь наш учительский коллектив, кроме, пожалуй, автора этих строк. Даже мой уважаемый коллега и начальник Мак Стэдмен, изъяснявшийся как профессор Кембриджа, и, кстати, уже далеко не юноша, заявил однажды, что еще вчера «гавбургеры» Эла скорее мяукали или гавкали, чем мычали.

- Мяукали? Да что вы! - поговаривали досужие языки. - Скорее гавкали, но уж точно не мычали, это за доллар-то девятнадцать центов!

- Джейк? Вы там не уснули, часом?

- Я бодр и свеж как никогда! - а еще весьма озадачен, что за спешка заставила Эла звонить мне, да еще и на работу. Мы поддерживали чисто формальные отношения: я был его постоянным посетителем, он продавал мне дешевую и вкусную еду. - Ладно, соедините его с учительской.

- А что вы вообще там делаете, все уже давно ушли!

Организаторы: сайты "Стивен Кинг.ру - Творчество Стивена Кинга" (<http://www.stephenking.ru/>),
"Stephen King Russian Site - Русский сайт Стивена Кинга" (<http://stking.narod.ru/>),
"Стивен Кинг. Королевский Клуб" (<http://www.kingclub.ru/>) и
Виктор Вебер

- Практикую самобичевание, слышите свист кнута?

- Ого! - протянула Глория, и я сразу представил, как она захлопала ресницами. - Да вы опять шутите! Сейчас соединю вас, ждите гудка и не вешайте трубку!

- Джейк, это ты, дружище?

Сначала мне показалась, что Глория ошиблась. Судя по голосу, это был вовсе не Эл - в трубке раздалось хриплое карканье, которое никак не могло быть результатом даже самой жестокой простуды.

- Кто это?

- Да я это - Эл Тэмплтон. Разве та девица тебе не сказала, что я звоню? Черт побери, эта фоновая музыка при переводе вызова такая нудятина! Что они сделали с хорошей песней бедняги Конни Фрэнсис! - тут он закашлялся, да так громко и натужно, что мне пришлось убрать трубку подальше от уха.

- Похоже, у тебя грипп.

Он засмеялся, продолжая надрывно кашлять. Совершенно отвратительное и жуткое сочетание.

- Да уж, приболел я.

- Быстро же тебя накрыло, вчера еще был совсем здоров. - Днем раньше я забежал к нему поужинать и заказал гамбургер, картошку фри и молочный коктейль с клубникой. Одиноким холостяком должен питаться регулярно и разнообразно, не забывая ни о белках, ни об углеводах или клетчатке.

- Может и быстро, - согласился Эл. - А может, и нет. И то и другое недалеко от истины.

Я растерялся и промолчал. За шесть или даже семь лет, которые я питался в закускойной Эла, мы не стали большими друзьями - так, просто хорошие знакомые. Особой эксцентричностью он не отличался, разве что упорно называл футбольную команду «Патриотов из Новой Англии» исключительно «Бостонскими Патриотами», а Тэд Вильямс, который бейсболист, был ему словно брат родной. Так что эта беседа была совершенно из ряда вон.

- Джейк, нам нужно увидеться. Вопрос жизни и смерти.

- Только один вопрос..

- Я отвечу хоть на сто вопросов, но не по телефону.

Не уверен, что у него хватило бы сил ответить на все мои вопросы, судя по его прерывистому и жесткому дыханию, но я пообещал прийти как только смогу.

- Спасибо! И чем раньше, тем лучше. Тут уж, как говорится, промедление смерти подобно. - Не прощаясь, он повесил трубку.

Я просмотрел еще два итоговых сочинения, но звонок Эла совершенно выбил меня из колеи, и я уже не мог думать ни о чем другом. Я сгреб все сочинения со стола, засунул их в портфель и быстро вышел. Надо было зайти попрощаться с Глорией и пожелать ей хорошего отдыха летом, но я решил сделать это на следующей неделе. В

**Конкурс на лучший любительский перевод вступления и начала первой главы романа Стивена Кинга
«11/22/63»**

Организаторы: сайты "Стивен Кинг.ру - Творчество Стивена Кинга" (<http://www.stephenking.ru/>),
"Stephen King Russian Site - Русский сайт Стивена Кинга" (<http://stking.narod.ru/>),
"Стивен Кинг. Королевский Клуб" (<http://www.kingclub.ru/>) и
Виктор Вебер

понедельник мне все равно придется вернуться в школу и убратсья-таки в шкафу-буфете, иначе там заведутся мыши и тараканы, что совсем не порадует учителей, ведущих летние курсы.

Если бы я знал, что случится дальше, я обязательно зашел бы попрощаться с ней. Может быть, даже поцеловал напоследок – вот уже пару месяцев мы с Глорией довольно невинно заигрывали друг с другом. Но уже тогда выбор был сделан и я ничего не мог изменить. Приговор судьбы обжалованию не подлежит.

© Перевод Хина, 2012